

Советская противоракета А-350 по дороге на парад, 1982 год.
Фото с сайта <http://www.vokrugsveta.ru/telegraph/history/927/>

УДК 550.3+551.1

Белов П.Г.

Глобальные угрозы и вызовы безопасности России

Белов Петр Григорьевич, доктор технических, Академия геополитических проблем
E-mail: safsec@mail.ru

Обосновывается негативное влияние на национальную безопасность России американской системы противоракетной обороны и нового международного договора по сокращению ядерных вооружений, подготовленного по инициативе США.

Ключевые слова: вызов, угроза, международный договор, межконтинентальная баллистическая ракета, противоракетная оборона, стратегическая оборонная инициатива, ядерный боезаряд.

Основные противоречия и проблемы современности

Учитывая принципиальную невозможность разобраться с нынешними вызовами безопасности России, оставаясь в её собственных границах, изложение материала статьи начнем с краткой характеристики явлений, происходящих в мире. Прежде всего отметим уникальность наблюдаемого ныне эволюционного кризиса человечества как биологического вида, вызванного несоответствием между потребностями быстро растущего числа жителей планеты и возможностями непрерывно скудеющей природной среды по их удовлетворению¹. Данное противоречие означает, что население Земли вступило в этап бескомпромиссной борьбы за исчезающие ресурсы, а первопричина её появления – нежелание государств Северной Америки и Западной Европы сократить в последние полвека уровень потребления не возобновляемых и частично возобновляемых природных ресурсов, а стран Азии, Африки и Латинской Америки – снизить темпы прироста их населения².

¹ Современные глобальные проблемы / Под ред. В.Г.Барановского и А.Д.Багатурова. М.: Аспект-Пресс. 2010. 350 с.

² Demographic Trends: The World's Long-Term Economic, Political, and Security Landscape. Papers of Conference. USA: RAND Corporation. 2008.

Наглядным свидетельством критичности создавшейся ситуации может служить та динамика мировых запасов основных природных ресурсов Земли и численности проживающих на ней людей, которая показана на рисунке 1 применительно к времени, начиная от Рождества Христова. Подтверждением же изобразенного там буквальное «взрывного» взлета кривой «народонаселение» в XX веке могут служить следующие достоверные факты¹: если для достижения первого миллиарда человечеству потребовалось 1810 лет, то уже на 2-й – 110, на 3-й – 50, на 4-й – 14, на 5-й – 13, а на 6-й – только 12 лет!

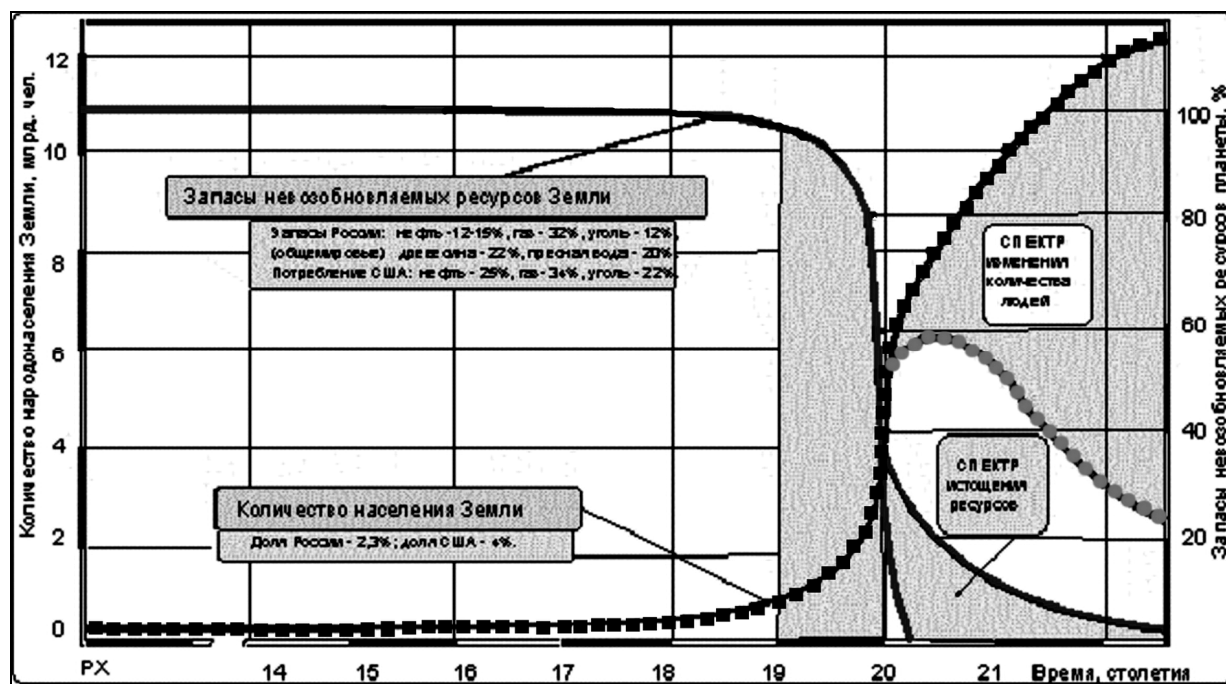

Рис. 1. Динамика народонаселения и природных ресурсов Земли

При этом вряд ли можно надеяться на добровольное и резкое изменение этой тенденции в ближайшее время: ведь люди разделены между собой по национальности и вероисповеданию, и даже среди жителей одной страны имеются как верующие, так и атеисты. В свою очередь первые из них могут относить себя к «истинно верующим» (допустим, мусульмане – шииты или сунниты), а остальных соотечественников считать уже «неверными» (с их точки зрения). Вот почему не стоит надеяться, что разделённые религией и странами люди смогут мирно разобраться с вопросом ненасильственного регулирования своей численности, не говоря уже о её существенном сокращении.

Легко пояснить и интенсивный «обвал» кривой «невозобновляемые ресурсы» в XX веке – он объясняется увеличением почти в 30 раз потребления природных ресурсов, тогда как численность людей выросла тогда лишь вчетверо. В частности, о резком сокращении мировых запасов нефти можно судить по следующей динамике её добычи (миллиарды баррелей) в прошлом столетии: если до 1900 г. она составила 0,54, то с 1901 по 1920 годы – 6,47; с 1921 по 1940 – 37,24; с 1941 по 1960 – 73,39; с 1961 по 1980 – 266,41 и с 1981 по 2000 годы – 445,23. При этом в США с 1969 по 1979 годы было изъято столько же нефти (227 млрд. баррелей), сколько за предыдущие 100 лет².

Что касается сроков исчерпания всех разведанных ныне запасов нефти, то, по оценкам Геологической службы США³, выявленные запасы этого энергоносителя могут иссякнуть через 25–30 лет, если ежегодный прирост её добычи не будет превышать 3%. Примерно к этому же выводу можно придти, ознакомившись с представленными на рисунке 2 «кривыми Хабберта», подтверждающими переживаемый ныне пик добычи углеводородов.

Основным потребителем этих энергоресурсов ныне является Китай, недавно обогнавший США, которые доминировали в суммарном энергопотреблении многие последние десятилетия. Да и сегодня они расходуют более 25% производимой в мире первичной энергии, из которой 27% – электрическая, и это – при почти пятипроцентной доле их жителей от количества населения Земли. Для сравнения – ещё 10 лет назад среднестатистический расход бензина в США был больше, например, чем в Индии, в 43 раза, а природного газа – в 112⁴. Подобное соотношение имеет место и с использованием этими странами таких природных ресурсов и ископаемых, как древесина – 386 раз или медь с алюминием – 67 и 34 раза соответственно!

Не менее актуальны угрозы, связанные с неодинаковой обеспеченностью разных регионов Земли пресной водой. Дело в том, что с 1980 г. зарегистрирован устойчивый спад площади орошаемых земель из-за

¹ Кондратьев К.Я. Глобальные изменения на рубеже тысячелетий // Вестник РАН. 2000. Т. 70. №9. С. 788–796.

² Запасы и добыча важнейших видов полезных ископаемых. М.: ВНИИЗАРУБЕЖГЕОЛОГИЯ. 2009. 252 с.

³ Blanchard R.D. The Future of Global Oil Production. Facts, Figures, Trends and Prediction by Regions. McEurland Com. 2006. 311 p.

⁴ Барлыбаев Х.А. Путь человечества: самоуничтожение или устойчивое развитие. М.: Изд-во Государственной Думы. 2001. 143 с.

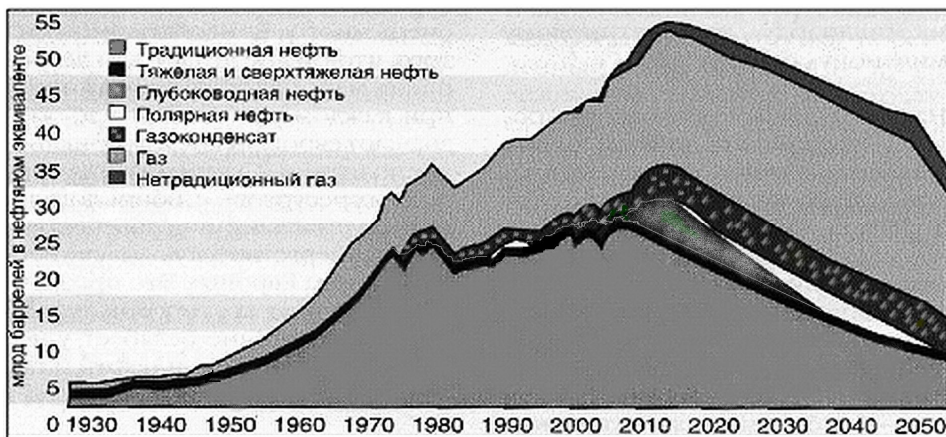

Рис. 2. Динамика добычи углеводородных ископаемых

два арифметических порядка¹. Если уже в нынешнее время она дефицитна во многих районах Азии и Африки, то в недалеком будущем ситуация с водообеспечением людей станет еще более конфликтогенной (рис. 3).

Не менее актуальны угрозы, связанные с неодинаковой обеспеченностью разных регионов Земли пресной водой. Дело в том, что с 1980 г. зарегистрирован устойчивый спад площади орошаемых земель из-за дефицита пресной воды, так как её ежегодный расход вырос за это время в 15 раз, а суммарная водоёмкость техносферы превысила этот же показатель биосферы на

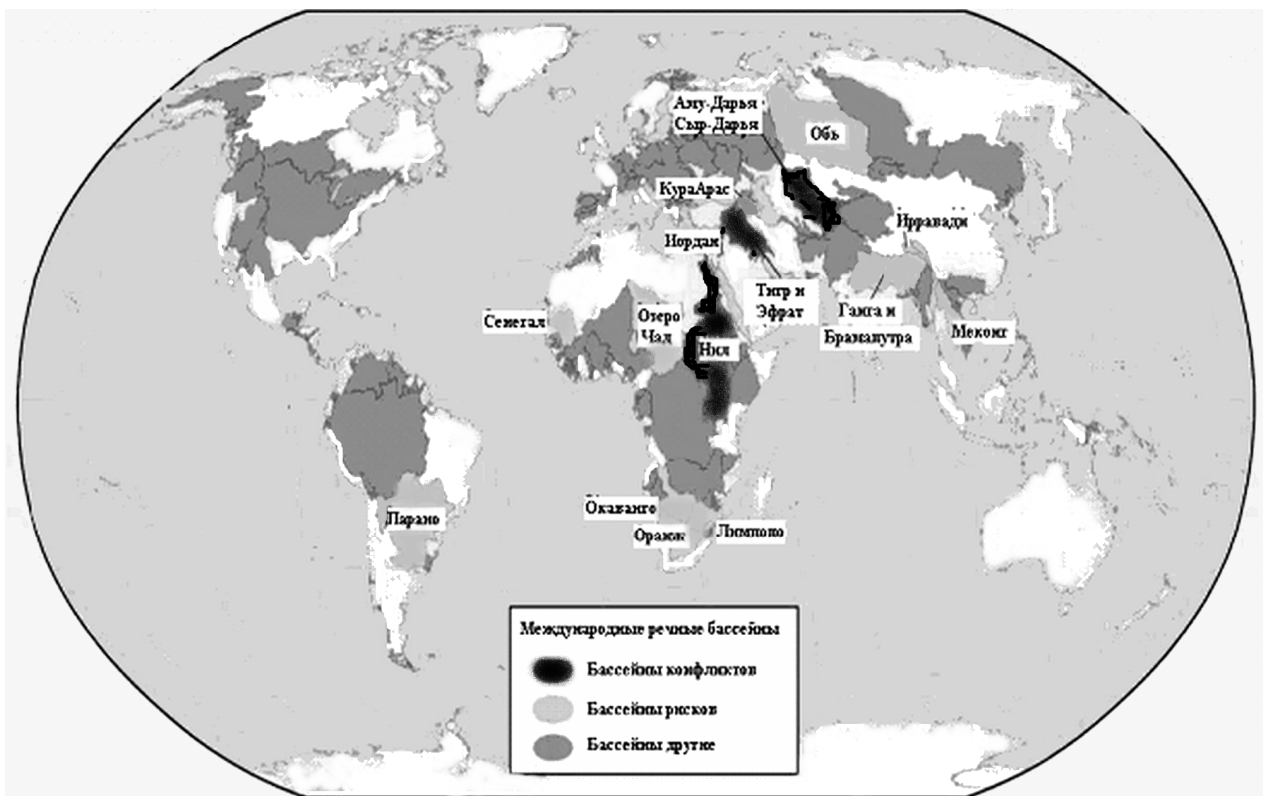

Рис. 3. Регионы конфликтогенности из-за пресной воды

Нельзя игнорировать и наблюдаемое ныне потепление климата Земли² – ведь вызванное им таяние ледников повысит уровень мирового океана и изменит направление его течений. Поэтому не исключено, что со временем в Западной Европе и Канаде станет много холоднее, тогда как ныне плодородные сельскохозяйственные угодья Северной Америки и Австралии окажутся непригодными для земледелия и скотоводства, сделавшись из-за жары полупустынями и пустынями³. Подобные неблагоприятные (кроме России) изменения климата наглядно демонстрируются на рисунке 4.

¹ Global Risks 2007. Global Risks Network Report. Geneva. 2007. 85 p

² При средне-глобальном повышении температуры приземного воздуха на 1,6–2 градуса в большинстве районов Сибири потеплеет на 6 – 8, а в самых холодных – до 12°C (см.: Арутюнов В.С. Глобальное потепление: миф или реальность, катастрофа или благо // Российский химический журнал. 2005. №4. С. 102–109).

³ Global Risks 2007...

Что же касается интегрального эффекта, обусловленного перечисленными выше противоречиями и проблемами, то особенно наглядно он проявился в разрыве качества жизни 20% наиболее богатых жителей Земли и 20% – самых бедных. По данным ООН, его величина выросла от 30:1 в 1960 г. до 74:1 – к концу прошлого века¹. Свидетельством же возможной вскоре утраты стратегической стабильности по этим причинам следует считать рост соответствующих политических рисков в разных районах мира.

Естественно, что эти риски имеют самое непосредственное отношение к России, так как по мере потепления её территория и природные сокровища станут ещё более ценными².

Обилие же запасов высвобождающейся при этом пресной воды способно превратить нашу Сибирь в настоящую «кормилицу» планеты. Поэтому неспроста для описания отношения России с внешним миром все чаще стали использовать образ «собаки на сене».

Осознавая неизбежное истощение природных ресурсов и обусловленное этим снижение качества жизни, США как основной их потребитель предприняли в последние три десятилетия ряд мер, направленных на достижение собственного абсолютного военно-политического превосходства и ослабление возможных соперников, что необходимо американцам для осуществления в свою пользу грядущего передела мира. Особенно ярко это проявилось в отношении нашей страны, являющейся не только крупной ресурсосодержащей страной, но и обладателем ядерного оружия. Проиллюстрируем, как это делается на конкретных примерах.

Рис. 4. Вероятные последствия глобального потепления

О подготовке США к очередному переделу мира

Данный курс был начат сразу еще до развала СССР, когда США приняли закон о защите от баллистических ракет (The Missile Defense Act of 1991), требующий создания системы соответствующих наземных и космических средств. Закон нашел своё воплощение в следующих мероприятиях:

1. В конце июля 1991 г. был заключен первый договор о сокращении стратегических наступательных вооружений СССР и США (СНВ-1), согласно которому нам было предписано уменьшить вдвое число самых мощных межконтинентальных баллистических ракет (МБР) РС-20 (SS-18 или, согласно американской традиции, «Сатана»), а также существенно понизить боевые возможности имеющихся только у нас МБР наземно-мобильного базирования – за счёт

- постоянной дислокации на базах с точно известными координатами не менее 85% от общего числа этих мобильных ракет, и оснащения каждой такой базы лишь двумя путями выхода на маршруты боевого патрулирования,
- ограничения районов их боевого патрулирования квадратом с центром в месте дислокации базы и стороной до 350 км,
- запрещения маскировки МБР этого типа путем видоизменения формы их наземно-мобильных пусковых установок,
- исключения возможности переоснащать имеющиеся у нас моноблочные МБР «Тополь» многоблочными ядерными боеприпасами ЯБП.

2. В июне 1992 г. США и (уже) Россия подписали вначале рамочное соглашение, а через полгода – и новый договор о сокращении их СНВ (СНВ-2), требующий уничтожения всех многозарядных шахтных МБР. Хотя договор так и не был ратифицирован США, но отказ России от воспроизводства и модернизации таких ракет вплоть до настоящего времени привел к тому, что мы вскоре их совсем утратим, в то время как одновременный запуск даже сотни РС-20 МШР способен преодолеть любую противоракетную оборону (ПРО), так как:

а) эффективность каждой РС-20 выше любой известной ныне ракеты в несколько раз: ведь кроме 10-ти мощных, точных и стойких ЯБП, она в состоянии нести комплекс средств преодоления ПРО, включающий до 1000 легких ложных боезарядов и несколько штук – тяжелых;

б) среди этих МБР есть такие, взлет которых инициирует по радиоканалу боевого управления старт десятков других шахтных ракет, обеспечивая этим одновременность не только запуска сотен их ЯБП с тысячами ложных

¹ Ibid.

² Богатство недр России. Минерально-сырьевой и стоимостной анализ. СПб: Изд-во ВСЕГЕИ. 2008. 484 с

боеголовок, но и достижения ими зоны ПРО, что приведет ее к перенасыщению; тогда как колоссальная мощность и точность даже одного из прорвавшихся ЯБП – способны отрезвить потенциального агрессора;

в) все подобные МБР размещены в хорошо охраняемых, высокопрочных и отдельно стоящих шахтах, что существенно снижает риск поражения не только из-за диверсии или аварии, но также в результате применения как обычного высокоточного оружия, так и *отдельно* взятого ЯБП, а одновременное нацеливание на шахту нескольких чревато их взаимным уничтожением у цели;

г) практически все наши РС-20 имеют минутную готовность к пуску и размещены в центре России, что увеличивает время полета вражеских МБР, баллистических ракет подводных лодок (БРПЛ) и крылатых ракет от 5 мин до 3-х час, повышая тем самым вероятность старта и преодоления ПРО нашими ЯБП в наиболее реальном (ответно-встречном) ракетно-ядерном ударе.

3. Дополнительно к мерам по ослаблению группировки российских МБР, США предприняли меры по снижению эффективности наших ЯБП путем воспрепятствования экспериментальной отработки и проверки степени безопасности их эксплуатации. Для этого ими реализованы следующие шаги:

а) вначале США приостановили свои подземные ядерные испытания, как бы выразив солидарность призывам М.Горбачева, убедив его перед этим выступить в 1990 г. с соответствующей инициативой, а спустя еще два года, в числе первых подписали договор¹ об их всеобъемлющем запрещении;

б) все последующие за приостановкой испытаний годы США использовали для модернизации их ядерных полигонов и временной подмены натурных экспериментов с ЯБП их моделированием, осуществляемом в рамках проекта «Stockpile stewardship program» на суперкомпьютерах «Blue pacific»;

в) отсутствие в России необходимых средств и подобных компьютеров, а также неполноценность проводимых подкритических испытаний-взрывов ЯБП привели к утрате ею не только 18 лет, но и (фактически) всех ядерных полигонов: семипалатинский оказался в Казахстане, а новоземельский – полузаброшенным.

3. Одновременно с мерами по всестороннему ослаблению наших стратегических ядерных сил (СЯС), США предприняли усилия, направленные на совершенствование собственных стратегических вооружений, создание своего «антиядерного зонтика» и внесения нужных им изменений в препятствующий этому договор по ПРО, заключенный с СССР еще в 1972 г.:

а) убедившись в 1997 г. в реальности создания сравнительно дешевого и эффективного «зонтика» (из-за слома к этому времени структуры российских СЯС и тенденции к их дальнейшей деградации), США принудили Б.Ельцина дать согласие на проведение летных испытаний своих якобы тактических антиракет, а в июне 1999 г. их президент подписал принятый Конгрессом закон¹ о создании уже полномасштабной национальной ПРО;

б) в декабре 2001 г. (после второго удачно проведенного испытания с уничтожением «вражеской» ракетной боеголовки) новый Президент США объявил об их выходе из договора по ПРО 1972 года, а на другой день после фактического прекращения его действия они приступили к строительству на Аляске первого объекта их полномасштабной ПРО;

в) первый этап ее создания завершился в 2005 г. – размещением на этом полуострове 20-ти антиракет; вторая очередь американских средств ПРО станет на боевое дежурство в конце 2010 г. и рассчитана на перехват 100 вражеских ЯБП; тогда как на завершающем этапе (не позднее 2015 г.) должна быть обеспечена защита США уже от 250 таких блоков.

4. Подобное якобы «стратегическое партнерство» США и России столь же успешно реализуется и после ухода Б.Ельцина, что подтверждается следующими губительными для нас решениями её нынешнего руководства:

а) в 2000 году ратифицирован международный договор «Об открытом небе», облегчающий создание так называемых «цифровых карт» России – «путеводителей» крылатых ракет и другого высокоточного оружия США, а в 2002 году заключен договор «О сокращении стратегических наступательных потенциалов», в котором Россия ещё раз подтвердила перечисленные выше обязательства, понижающие боеспособность своих наземно-мобильных МБР;

в) в том же 2002 году США, основываясь на выводах о несерьезности ядерной угрозы со стороны России и нецелесообразности сохранения прежнего потенциала своих СНВ, приступают к реализации концепции «Быстрый глобальный удар», которая делает акцент на высокоточное оружие в обычном снаряжении и переоснащение под него части их МБР и БРПЛ;

г) все предыдущие 8 лет США продолжают наращивать возможности не только их обычного высокоточного оружия, но также национальной системы ПРО, дополняя её новыми техническими средствами воздушно-космического и наземно-морского базирования;

д) в апреле 2010 года подписан новый инициированный США договор о сокращении стратегических наступательных вооружений России и США (ДСНВ-3-3), который предусматривает уже радикальные сокращения числа не только своих МБР и БРПЛ (до 50%), но размещаемых на них ЯБП – на 30%.

Так как данный договор ныне находится в стадии прератификационной экспертизы, а также содержит некоторые принципиально новые требования и двойко интерпретируемые декларации относительно ПРО, то сле-

¹ Ссылаясь на невозможность контроля проводимых вне США испытаний ядерного оружия национальными средствами США, их Конгресс не ратифицировал упомянутый договор в 1999 г.

¹ Примечательно, что третья (заключительная) статья этого «National Missile Defense Act of 1999» регламентирует продолжение политики США, направленной на сокращение СЯС России с помощью соответствующих двухсторонних соглашений.

дует разобраться – не является ли и он очередным шагом в той неуклонно и последовательно осуществляемой США политики, которая направлена на обеспечение их абсолютного военно-политического превосходства.

Американская ПРО как угроза стратегической стабильности

В подтверждение актуальности уяснения истинной роли ПРО, приведем диаметрально противоположные высказывания американских и российских специалистов, сделанные ими еще 3 года назад. Так, профессора – К.Либбер, Д.Пресс и Т.Постол¹, обстоятельно исследовав ситуацию в области СНВ, предупредили, что после 2015 года США могут безнаказанно уничтожить Россию и Китай одним ударом. Создаваемая же ПРО нужна для гарантированного прикрытия США от возможного ответного удара тем ничтожно малым числом вражеских МБР, которые там могут сохраниться лишь чудом.

А вот академики РАН – Н.А.Анфимов, Ю.С.Соломонов² и член-корр. РАН профессор С.М.Рогов³ – столь же публично отстаивают иную позицию. Один из них, являющийся разработчиком всех новых российских ракет «Тополь-М» и «Булава-30» в своём докладе пытался убедить, что эти ракеты позволяют «преодолевать сегодняшней и завтрашний день ПРО потенциального противника», поэтому им не страшна любая ПРО», тогда как даже «США надо 20–25 лет, чтобы научиться сбивать сотни их боевых блоков».

Учитывая столь противоречивые утверждения американских и российские ученых, имеющих непосредственное отношение к упомянутой ими ПРО, а также сравнительно малую известность принципов её функционирования и преодоления, проиллюстрируем соответствующие рассуждения рисунком 5.

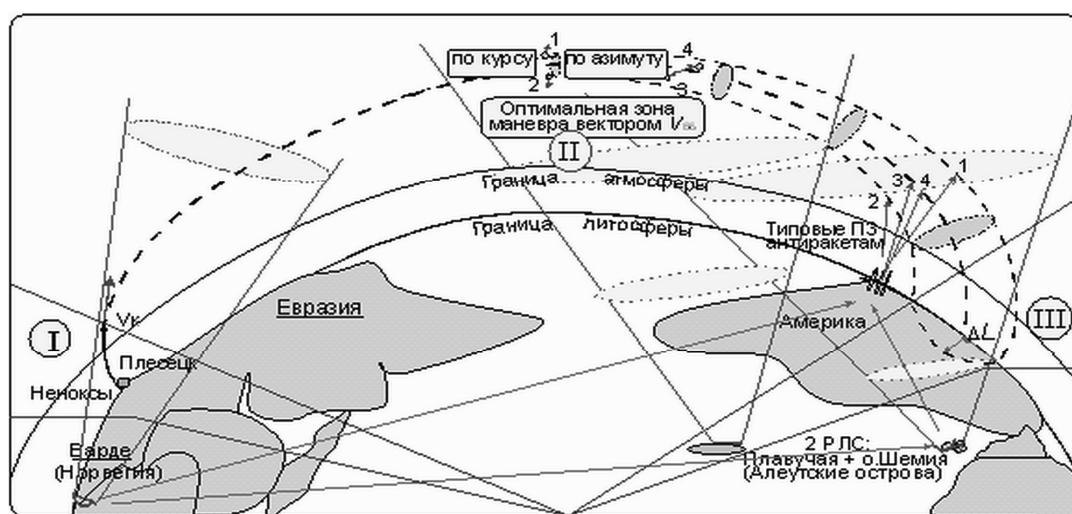

Рис. 5. Американская ПРО: идея прорыва и контрмеры США

Сразу отметим, что рассматриваемая ПРО предназначена для парирования лишь ЯБП баллистических ракет. Последнее означает, что получив заданный вектор скорости V_k от их двигателей (сектор I), ЯБП летят подобно брошенному камню (жирная пунктирная линия). Так как наибольшая часть такой (баллистической) траектории находится за пределами атмосферы (сектор II) и легко прогнозируется, то можно принять меры по выявлению и перехвату летящих ЯБП антиракетам, как минимум – в непосредственной близости от цели (сектор III), что и показано в правой части рисунка. Однако нетрудно понять, что уничтожить вражеские боеголовки лучше всего, – не допустив запуска или поразив несущие их многозарядные ракеты на начальном участке траектории, где они практически беззащитны.

И напротив, преодолеть ПРО можно, когда сектор I одновременно покинут сотни реальных ЯБП и тысячи их имитаторов, среди которых преобладают легкие ложные цели, т.е. покрытые фольгой, герметичные, эластичные и самораздувающиеся в вакууме шары, движущиеся и отражающие радиосигнал подобно настоящим. В этих условиях невозможна быстрая и надежная отфильтровка реальных ЯБП, а затем – расчет полетных заданий (ПЗ) и запуск антиракет с целью их своевременного перехвата. Именно так обстоит дело сейчас, пока у России ещё есть полторы сотни многозарядных шахтных ракет, единственно способных прорвать ПРО одновременным стартом с массовым выбросом их ЯБП на баллистическую траекторию.

Есть и второй способ преодоления ПРО. Так, если спустя какое-то время придать настоящим ЯБП дополнительную скорость по курсу или/и азимуту (векторы 1,2; 3,4 на верхней части рис. 5), то предварительные расчеты их траектории устаревают, и парировать удар становится много сложнее. Однако, зная ограниченность возможного манёвра, США предприняли меры по выявлению его параметров ещё при испытаниях всех новых россий-

¹ Lieber K.A. and Press D.G. The Rise of U.S. Nuclear Primacy // Foreign Affairs. 2006. March–April

² Соломонов Ю.С. О разработке перспективных ракетных комплексов стратегических ядерных сил // Вестник РАН. 2006. №12. С. 1086–1098

³ Рогов С.М. Вызов ПРО: что предпринять в ответ? // Независимое военное обозрение. 2007, №9.

ских ракет, о проведении которых мы обязались заранее предупреждать. Для этого вблизи двух наших полигонов, предназначенных для запуска создаваемых БРПЛ и МБР (Неноксы, Плесецк) и приема грузомкетов их боеголовок (Камчатка), американцы установили три специальных радиолокационных станции (РЛС) наземного и морского базирования: соответственно одну – в Норвегии (Варде) и две – в Тихом океане (нижняя часть рис. 5).

В итоге США уже обладают информацией о всех реальных вариантах маневра наших ЯБП и готовы к его парированию в пределах трубки их возможных траекторий (точки 1–4 на рис. 5, справа). Косвенное подтверждение тому можно найти и в словах автора уже упомянутого доклада, который, не исключая «получения противником данных об истинных характеристиках ЯБП в ходе лётных испытаний», утверждал о возможности противодействовать ему «совмещением законов распределения случайных характеристик истинных и ложных блоков из мейларовых пленок толщиной порядка 10 микрон».

Что касается перспектив развития американской ПРО (рис. 6), то в 2015–2020 гг. её планируется объединить с системами противовоздушной и противокосмической обороны США, что позволит уничтожать вражеские ракеты вместе с ЯБП как на траектории полета, так и до их запуска¹. В частности, объединённая система защиты территории США будет включать следующие технические средства: а) SBIRS и «Дискавери» – спутниковые системы инфракрасного и радиотехнического обнаружения ракет и их ЯБП, а также пусковых установок МБР типа «Тополь»; б) боевые космические и авиационные средства, предназначенные для поражения летящих ракет вместе с их ЯБП; в) «Иджис» – корабельные средства их перехвата секторе II.

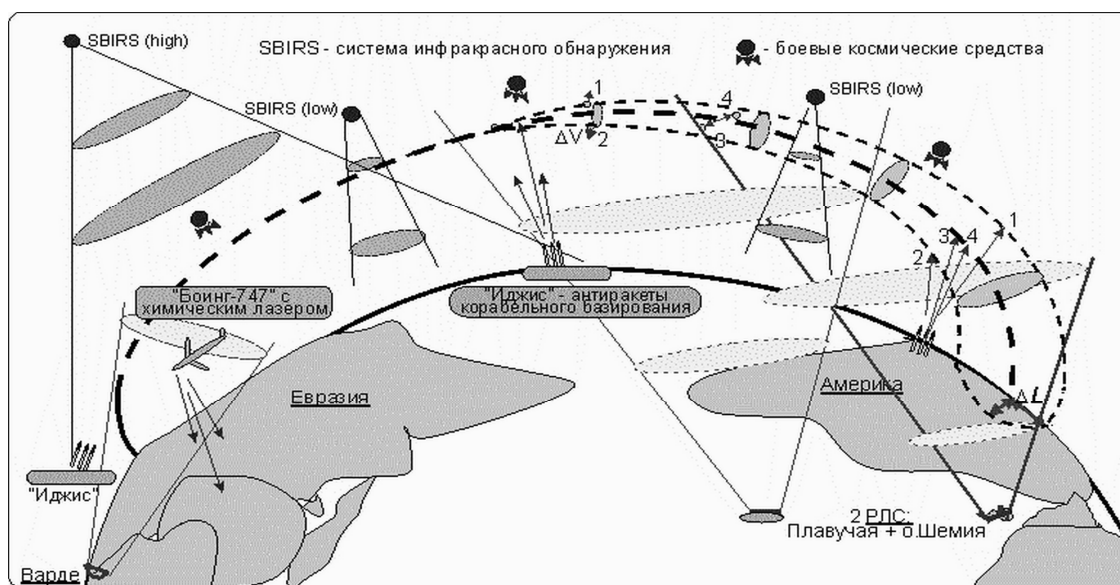

Рис. 6. Перспективная система национальной ПРО США

В принципе, возможны и другие способы преодоления американской ПРО. Один из них предполагает доставку ЯБП к их территории не по баллистической, а уже по планирующей траектории, т.е. когда боезаряд летит, периодически отталкиваясь от плотных слоев атмосферы – подобно, как это происходит с камнем, брошенным вдоль поверхности спокойного водоёма. Еще один способ связан с приданием ЯБП таких свойств, которые исключают его обнаружение средствами радиолокации из-за поглощения радиоволн.

Примером реализации первого способа служит разрабатываемый американцами стратегический ударный авиационно-космический комплекс «Falcon», предназначенный для доставки на расстояния до 16600 км планирующей полезной нагрузки весом более пяти тонн со скоростью около 6,5 км/с и на высотах в 30 – 45 км. Осуществить же второй способ можно на I и II участках траектории полета баллистических ракет и их боеголовок, например, – окутывая их облаком плотной столкновительной плазмы на атмосферном участке полета и – слабой бесстолкновительной на внеатмосферном.

Однако следует признать практическую невозможность реализации двух последних способов преодоления ПРО. Свидетельства тому следующие: а) ЯБП российских ракет «Тополь-М» и «Булава-30» могут лететь только по баллистической траектории (подтверждается упомянутым выше намерением их разработчика совмещать траектории настоящих и легких ложных ЯБП, что возможно лишь в безвоздушном пространстве, где исключено какое-либо планирование); б) размещение же генераторов плазмы требует от этих наших ракет такой полезной нагрузки, вес которой им не под силу.

Отсюда следует, что единственно реальный способ парирования американской ПРО – одновременный и массовый вброс в зону её ответственности большого числа реальных и ложных ЯБП. Именно это под-

¹ Василенко В.В. и др. Прогнозирование динамики развертывания средств системы ПРО США // ВПК: Вооружение. Промышленность. Конверсия. 2008. №5. С. 8–11

тверждается упомянутыми выше американскими законами 1991 и 1999 года, согласно которым ПРО США должна защищать от «limited attacks of ballistic missiles», что требует планомерно и последовательно реализуемой «policy of United states to seek continued negotiated reductions in Russian nuclear forces».

Проиллюстрируем последствия бездумно-преступного следования России в русле процитированной выше американской политики. Сделаем это с помощью рисунка 7, где показаны темпы уменьшения числа наших МБР, БРПЛ и забрасываемого ими веса (отражает их мощь и способность преодолевать ПРО противника), а также рост возможностей американской ПРО.

Сопоставление ожидаемого в 2015 году общего числа российских баллистических ракет (всего примерно 200 штук, в лучшем случае) и способности парировать их ЯБП американской ПРО того времени, позволяет утверждать о губительности тех решений, которые уже реализуются нами в течение последних десятилетий. Ведь к тому времени суммарный забрасываемый вес наших ракет снизится более чем в 10 раз в сравнении с 2000 годом, а потенциал ПРО США по перехвату их ЯБП может превысить их число в полтора раза. Ведь забрасываемый вес однозарядного «Тополя-М» и ее трехблочного аналога РС-24 равен 1500 кг (а у РС-20 он составляет 8800), а у многозарядной «Булава-30» - всего 1150, да и она всё еще не создана.

Таким образом, непредвзятое восприятие изложенного здесь материала позволяет согласиться с мнением американских специалистов, касающимся возможной вскоре утраты международной стратегической стабильности. Тем более, – что они являются представителями трёх ведущих научных учреждений США, включая Массачусетский технологический институт, который имеет максимальное число нобелевских лауреатов, приходящихся на одного работающего сотрудника.

Сопоставление ожидаемого в 2015 г. общего числа российских баллистических ракет (всего примерно 200 штук, в лучшем случае) и способности парировать их ЯБП американской ПРО того времени, позволяет утверждать о губительности тех решений, которые уже реализуются нами в течение последних десятилетий. Ведь к тому времени суммарный забрасываемый вес наших ракет снизится более чем в 10 раз в сравнении с 2000 годом, а потенциал ПРО США по перехвату их ЯБП может превысить их число в полтора раза. Ведь забрасываемый вес однозарядного «Тополя-М» и ее трехблочного аналога РС-24 равен 1500 кг (а у РС-20 он составляет 8800), а у многозарядной «Булава-30» – всего 1150, да и она всё еще не создана.

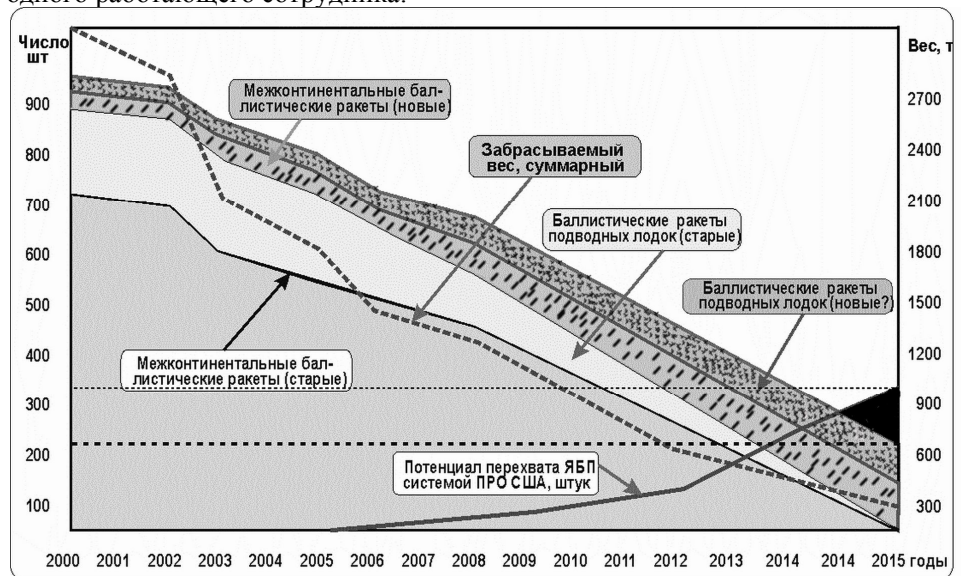

Рис. 7. Динамика потенциалов российских ракет и американской ПРО

Таким образом, непредвзятое восприятие изложенного здесь материала позволяет согласиться с мнением американских специалистов, касающимся возможной вскоре утраты международной стратегической стабильности. Тем более, что они являются представителями трёх ведущих научных учреждений США, включая Массачусетский технологический институт, который имеет максимальное число нобелевских лауреатов, приходящихся на одного сотрудника.

Зачем США понадобился новый ДСНВ-3

Казалось бы, из приведенных выше сведений никак не следует заинтересованности США в каких-то новых двухсторонних соглашениях с Россией. Однако это не так, а доказать это можно анализом особенностей подготовки и содержания этого документа, которые отличают его от многих других договоров в сфере ограничения и сокращения стратегических вооружений.

Во-первых, в отличие от предыдущих 40 лет, когда заключались договоры, известные как ОСВ-1, ОСВ-2, РСМД, ДВЗЯИ, СНВ-1, СНВ-2 и ССНП, новый ДСНВ-3 уже был инициирован США, а не руководством нашей страны.

Во-вторых, инициатива появилась за год до саммита «G-8» по проблемам безопасности, а предложенный США проект ДСНВ-3 изучался Россией под давлением группы «Global zero», требующей уничтожения ядерного оружия.

В-третьих, исходные позиции сторон были нечеткими, их обсуждение проходило конфиденциально, а его результаты скрывались от независимых экспертов, и почти не комментировались СМИ.

В-четвертых, вплоть до подписания ДСНВ-3 (за 5 дней до «G-8») у сторон были разногласия, поэтому прези-

дентам РФ и США пришлось их лично снимать, «разобравшись с телеметрической информации лучше делегаций».

Подобные странности, а также опыт предыдущих и неудачных для нас двусторонних договоров с США указали на необходимость более внимательного изучения текста ДСНВ-3. При этом оказалось, что его преамбула содержит не только множество деклараций о «взаимном доверии, открытости, предсказуемости, сотрудничестве и упрочения новых стратегических отношений», но также ряд неочевидных либо неверных утверждений. К числу первых относится неясность 1) влияния МБР в обычном оснащении на стратегическую стабильность, 2) наличия взаимосвязи между СНВ и ПРО и возрастания её важности. А ко вторым – убеждения, что 3) меры по сокращению и ограничению СНВ укрепят стабильность и безопасность России и США, 4) нынешняя ПРО не подрывает жизнеспособность и эффективность их СНВ.

Прокомментируем изложенное с соблюдением указанного там порядка.

1. Переоснащение части БРПЛ и МБР США под боеголовки в неядерном оснащении позволит вывести эти средства из зачета как СНВ, хотя применение боезарядов этих ракет по критически важным либо энергоёмким объектам атомной, нефтеперерабатывающей, химической и военно-политической инфраструктуры противника чревато стратегически разрушительным эффектом из-за внезапности (малого полётного времени). Последующий же удар тысячами крылатых ракет США в таком же снаряжении при фактически отсутствующей у России системы ПВО или сама угроза использования этих средств способны подорвать нынешнюю стратегическую стабильность¹.

2. Американская ПРО – дестабилизирующий компонент СНВ, призванный нейтрализовать ответный удар, и неслучайно, что США вышли из договора о ПРО 1972 года сразу после радикального сокращения числа наших шахтных МБР, единственно способных её преодолеть. Хуже того, к 2016 году Россия лишится всех мощных многозарядных МБР и подавляющего большинства таких же БРПЛ, а навязанный нам ДСНВ-3 призван уже «обнулить» эффективность наших новых ракет из-за представления США их телеметрии.

3. Предписанные ДСНВ-3 сокращения СНВ подрывают военную безопасность России и стратегическую стабильность – из-за невозможности наказать потенциального агрессора сокрушительным ответным ударом СЯС в случае его нападения. Ведь безопасность и суверенное будущее России зависят от сохранения возможности подобного удара, тогда как любые сокращения её СЯС лишь поощряют авантюрные замыслы контрапартнёра по ДСНВ-3.

4. Резкое сокращение наших СЯС в условиях сохранения даже нынешней ПРО США выгодно лишь её обладателю, и именно поэтому он готов уменьшить число своих ракет и отказаться от ядерного оснащения их части. России же важно иметь по возможности большее число МБР и БРПЛ, так как только это способно сделать её ответный удар массированным. Тем более, что намерение США и впредь совершенствовать их СНВ подтверждается не только планами, но и недавним испытанием военных беспилотных космических аппаратов многоразового использования типа X-37В и X-51А.

Наконец, ещё одним подтверждением двусмысленности ДСНВ-3 служит имеющееся в нём заявление о том, что обмен телеметрической информацией призван помочь упрочить новые стратегические отношения, не подрывая потенциал стратегических наступательных вооружений РФ и США. Если с начальной частью этого заявления еще можно согласиться, то делать это нельзя с его концовкой, так как под подобной информацией там подразумеваются сведения, передаваемые в эфир с борта летящей баллистической ракеты, но их содержание и цель обмена никак не конкретизируются.

В этой связи уточним, что телеметрические данные обычно содержат время выдачи и результат исполнения всех тех команд системы управления МБР, БРПЛ и блока разведения их реальных и ложных ЯБП, которые необходимы для придания каждой ступени ракеты и отделяемым блокам необходимой скорости путём своевременного отключения двигательных установок и подрыва соответствующих пироболтов. Эти сведения необходимы только создателю новых ракет и *исключительно* на этапе лётной отработки их и грузомaketов ЯБП, что облегчает выявление отказавших там элементов. Следовательно, обмен подобными данными выгоден лишь США: они уже давно не создают новых ракет, но заинтересованы в повышении эффективности имеющейся лишь у них ПРО.

Более того, телеинформация о лётных испытаниях российских ракет может дополняться результатами оценки их параметров американским разведывательно-сигнатурным комплексом MASIT (Measurement and Signature Intelligence). Он способен регистрировать практически все характеристики летящих ракет и их боевого оснащения с помощью одновременно используемых средств многозональной инфракрасно-ультрафиолетовой фотосъемки и сверхузкополосных радиотехнических фильтров, встроенных в радиолокационные станции и летательные аппараты США. Сканирование ими МБР, БРПЛ, их ЯБП со средствами преодоления ПРО позволяет определять не только их геометрические размеры и параметры траектории, но также физико-механические и иные свойства конструкционного материала и его специальных покрытий.

Отсюда легко понять, почему телеметрической информации о пусках ракет посвящены три раздела ДСНВ-3. Если точнее, то его статья IX регламентирует обязательность обмена и необходимость согласования её объема, тогда как глава 7 – число ежегодных пусков с обменом этой информации для МБР и БРПЛ каждого типа, а также время на изучение полученных при этом сведений и планирование будущих подобных пусков. Что же касается условий, порядка обмена и объема предоставляемой телеметрической информации, то в этой главе имеется лишь отсылка к специальному «Приложению о телеметрии», кото-

¹ Брезкун С.Б. Не пора ли остановить «вечный двигатель» проамериканского лобби в России // Военно-промышленный курьер. 2006. № 16.

рое определено как неотъемлемая часть ДСНВ-3 и которое там почему-то *отсутствует!*?

Еще более настораживает глава 4 протокола ДСНВ-3, которая устанавливает процедуру и сроки предоставления Сторонами обязательных уведомлений относительно а) предстоящих пусков МБР и БРПЛ – не менее чем за сутки; б) фактов неполноты или/и низкого качества переданной партнером телеметрической информации и времени на объяснение соответствующих причин – не позднее 180 и 60 суток, соответственно, в) даты демонстрации представленной информации и декодирующей её аппаратуры, а также удовлетворения запроса на её приобретение и обучение пользованию – за 30 суток?!

Выявленные выше странности можно прокомментировать следующим образом: 1) краткость статьи IX, лишь заявляющей о необходимости согласования, – её секвестровании президентами РФ и США непосредственно перед подписанием ДСНВ-3; 2) невключение приложения о телеметрии в текст ДСНВ-3 – его отсутствием на тот момент; 3) необходимость и строгость процедуры обмена телеметрической информацией – её исключительной важностью для США. Если два первых момента могут быть хоть как-то объяснены стремлением президентов подписать договор до начала саммита «G-8», то для уяснения причин появления третьего здесь уместно напомнить о следующем:

1) американская система ПРО предназначена для перехвата лишь тех ЯБП, которые летят к цели по легко прогнозируемой баллистической траектории;

2) из четырех возможных способов парирования подобной системы, Россия намерена реализовать только маневр ЯБП и применение их имитаторов;

3) США уже имеют информацию о геометрических и скоростных параметрах возможного маневра наших ЯБП.

Следовательно, зная требования ДСНВ-3 в части уведомлений и телеметрическими данными, легко понять, что обмен этой, т.е. *инсайдерской*, информацией о наших БРПЛ и МБР позволит американцам снять ту неопределенность, которая могла возникнуть после их просвечивания извне комплексом MASIT. Ведь логично предположить, что после получения не менее чем за сутки уведомления о запланированном пуске нашей МБР или БРПЛ, в близлежащее морское и воздушно-космическое пространство сразу же будут направлены корабли и самолеты США, а через несколько лет – и беспилотные космические аппараты, оснащенные средствами MASIT. Полученная ими информация будет не только долго и тщательно изучаться, но и многократно перепроверяться с помощью соответствующих телеметрических данных.

Обладание же подобными сведениями позволит США противодействовать российским ракетам, например, целенаправленными и мощными облучениями извне в те моменты полета, когда управление ими наиболее уязвимо. Ведь движение баллистической ракеты запрограммировано, и знание циклограммы выдаваемых команд даёт о нём полное представление. Поэтому вовремя посланный импульс может воспрепятствовать корректировке траектории или разделению ступеней, что чревато аварией или самоподрывом ракеты.

Именно так было задумано в США и именно так может случиться, если ДСНВ-3 не будет подвергнут новации в части отмены обязательств по представлению им телеметрической информации. Поэтому у России нет другой сколь-нибудь рациональной альтернативы, кроме как убрать соответствующее положение ДСНВ-3. Если этого не удастся сделать, т.е. требование США о снабжении их телеметрической информацией вступит в силу, то наша страна лишится всякой перспективы, так как это обесценит любые будущие проекты, включая и создание новых тяжелых многозарядных шахтных МБР как единственного противоядия американской ПРО.

Дело в том, что Россия никак не обойтись без летных испытаний: а) слишком рискованно держать на боевом дежурстве деградирующие шахтные МБР с многозарядными термоядерными ЯБП и самовоспламеняющимися компонентами (ведь утечка последних чревата мощным взрывом с возможным радиоактивным заражением большой территории); б) нельзя также вводить в строй новые МБР и БРПЛ без проведения серии летных испытаний, так как ни у кого не будет уверенности в их способности выполнить в нужный момент свое предназначение. По крайней мере, такие испытания нам нужны в ближайшие 6 – 10 лет, т.е. в период действия ДСНВ-3, если он всё же вступит в силу в результате необдуманно-поспешной ратификации нашим парламентом.

К сожалению, вероятность последнего крайне велика, так как в нашей стране отсутствует система поддержки, контроля и принятия важнейших государственных решений, начиная от выборов высших должностных лиц всех ветвей власти, и завершая ратификацией всех международных соглашений. Проиллюстрирую это на примере единственного (и заключительного?) открытого парламентского слушания по ДСНВ-3, проведенного в июле с.г. комитетом Госдумы по международным делам совместно с её комитетом по обороне.

Автору данной статьи и другим участникам данного мероприятия оно запомнилось по особенностям, сильно отличающих эту парламентскую процедуру от всех остальных: а) среди организаторов слушания почему-то отсутствовал комитет Госдумы по безопасности, хотя во вступительном слове председательствующего была подчеркнута «резонансно важная» роль обсуждаемого ДСНВ-3 для национальной безопасности России; б) в заседании не приняли участия ни члены только что упомянутого комитета, ни депутаты ЛДПР и Справедливой России; в) почти все участники, заполнившие небольшой зал едва на треть, а также 5 из 6-ти там выступивших представляли государственные структуры; г) задавать вопросы им было разрешено только парламентариям, которых было всего 5 человек; д) общедоступной информации о запланированном парламентском слушании и его результатах не было, а само оно около 2-х часов.

Кратко продемонстрирую, как обсуждался вклад ДСНВ-3 в национальную безопасность России. Открывший дискуссии директор института США и Канады РАН ограничился рассказом, как республиканцы в американском сенате борются с ратификацией договора, давая тем самым понять, что он выгоден

только России. Выступивший затем руководитель Центра международной безопасности и разоружения при ИМЭМО РАН, хотя и назвал двусторонние переговоры по сокращению ядерного оружия главным политическим ресурсом нашей страны, но всё же призвал его сокращать, правда, – не сразу, а постепенно, иначе не сидеть больше президенту России за одним столом с коллегой из США! А вот заместитель председателя комитета Госдумы по обороне лишь высмеял тех, кто поверил в возможность России «нагнуть США» с помощью ДСНВ-3, умолчав при этом, что получилось ровно наоборот.

Столь же абстрактными и малоубедительными были выступления других «американистов»¹. Если советник МИД РФ назвал факт подписания ДСНВ-3 «очевидным успехом нашей дипломатии», то профессор МГИМО уже пытался убедить присутствующих, что его ратификация ограничит желание других стран иметь ядерное оружие(!?) Естественно, что участвующие в данном мероприятии руководитель и члены российской делегации по переговорному процессу всецело поддержали только что высказанные позиции.

Надо отдать должное организаторам слушания, которые всё же дали возможность изложить и наглядно проиллюстрировать свои идеи автору данной статьи, несмотря на ожидаемую ими критику ДСНВ-3. Не думаю, что это стало возможным лишь благодаря ходатайству председателя экспертного совета одного из комитетов верхней палаты Федерального Собрания РФ, сотрудников аппарата двух комитетов нижней и президента Академии геополитических проблем. Об истинной цели подобного решения можно судить по комментарию руководителя упомянутого выше Центра, который предложил «засекретить» ту часть будущей стенограммы, где «американисты» говорили о выгодности ДСНВ-3 для России, и передать США единственное альтернативное мнение с тем, чтобы облегчить (!?) там процесс возможной ратификации.

Таким образом, есть основания считать, что ратификация ДСНВ-3 нашим парламентом неизбежна. Ведь именно такую задачу ему публично поставил (!?) Президент России, обратившись не «с просьбой получить совет и дать согласие» (как это сделал его американский коллега), а с требованием сделать это синхронно с Конгрессом США. Другим подтверждением тому служит заключение, уже принятое двумя упомянутыми ранее профильными комитетами Госдумы спустя один день после открытого парламентского слушания, а также категорический отказ от подобного обсуждения ДСНВ-3, демонстрируемый ныне соответствующими комитетами Совета Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнов В.С. Глобальное потепление: миф или реальность, катастрофа или благо // Российский химический журнал. 2005. №4. С. 102–109.
2. Барлыбаев Х.А. Путь человечества: самоуничтожение или устойчивое развитие. М.: Изд-во Государственной Думы. 2001. 143 с.
3. Богатство недр России. Минерально-сырьевой и стоимостной анализ. СПб: Изд-во ВСЕГЕИ. 2008. 484 с.
4. Брезкун С.Б. Не пора ли остановить «вечный двигатель» проамериканского лобби в России // Военно-промышленный курьер. 2006. № 16.
5. Василенко В.В. и др. Прогнозирование динамики развертывания средств системы ПРО США // ВПК: Вооружение. Промышленность. Конверсия. 2008. №5. С. 8–11.
6. Запасы и добыча важнейших видов полезных ископаемых. М.: ВНИИЗАРУБЕЖГЕОЛОГИЯ. 2009. 252 с.
7. Калашников Л.И. На кого работают «думающие танки». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kprf.ru/international/80942.htm>
8. Кондратьев К.Я. Глобальные изменения на рубеже тысячелетий // Вестник РАН. 2000. Т. 70. №9. С. 788–796.
9. Рогов С.М. Вызов ПРО: что предпринять в ответ? // Независимое военное обозрение. 2007, №9.
10. Современные глобальные проблемы / Под ред. В.Г.Барановского и А.Д.Багатурова. М.: Аспект-Пресс. 2010. 350 с.
11. Соломонов Ю.С. О разработке перспективных ракетных комплексов стратегических ядерных сил // Вестник РАН. 2006. №12. С. 1086–1098.
12. Blanchard R.D. The Future of Global Oil Production. Facts, Figures, Trends and Prediction by Regions. McEurland Com. 2006. 311 p.
13. Demographic Trends: The World's Long-Term Economic, Political, and Security Landscape. Papers of Conference. USA: RAND Corporation. 2008.
14. Global Risks 2007. Global Risks Network Report. Geneva. 2007. 85 p.
15. Lieber K. A. and Press D. G. The Rise of U.S. Nuclear Primacy // Foreign Affairs. 2006. March–April
16. Predictive Modeling and Risk Assessment. Springer. Edit. by Costa R., Kristbergson K. 2009. 251 p.

¹ Калашников Л.И. На кого работают «думающие танки». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kprf.ru/international/80942.htm>